

<https://elibrary.ru/item.asp?id=68590832>

УДК 331.1

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО КАПИТАЛА

Елена Вадимовна СЕМЕНКОВА

доктор экономических наук, профессор, кафедра «Финансовые рынки», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

E-mail: vadimovna1231955@mail.ru

ORCID: not available

SPIN-код: not available

Даниил Евгеньевич СЛУЦКИЙ,

аспирант кафедры «Экономические и правовые экспертизы» Союза судебных экспертов «Экспертный совет», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

E-mail: general@obiks.ru

ORCID: not available

SPIN-код: not available

Аннотация

В статье осуществлён генезис категорий полезности, ценности, стоимости. Такой подход становится особо востребованным в современной ситуации функционирования компаний реального сектора в связи с высокой зависимостью эффективности деятельности компаний от его трудового коллектива. Авторы статьи убедительно показали, что для того, чтобы оценивать капитал в сложных условиях деглобализации и применяемых к

суверенному государству санкций, необходимо использовать концепцию ценности и анализ поведенческих аспектов.

Ключевые слова: человеческий капитал, предприятие, концепция стоимости, концепция ценности, оценка человеческого капитала предприятия

PROBLEMS OF PRACTICAL HEDGING OF PRICE RISKS FOR COMPANIES IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract

Hedging as the main tool for neutralizing market risks is becoming especially popular in the current situation of the functioning of companies in the real sector due to the high volatility of prices in the commodity and stock markets. For the first time, problems arising in modern hedging practice have been identified - asymmetries in the perception of market risks by the parties to a hedging transaction, the lack of a wide range of derivative financial instruments that provide hedging operations in current conditions, the imbalance of complex option strategies. The authors of the article have convincingly shown that in order to respond in a timely manner to sudden Volatility surges require well-trained risk management specialists and professionally designed hedging schemes.

Key words: geopolitical risk, options, option strategies, derivative financial instruments, market risk, financial risk, hedging

Введение

В эпоху цифровизации и трансформации трудовой капитал становится основой развития экономики суверенной страны. Поэтому сегодня, как никогда, актуальна оценка стоимости хозяйственного субъекта с точки зрения его производственного потенциала, а, следовательно, назрела необходимость создание научно обоснованной методологии оценки стоимости трудового

капитала. И фундаментальным, основополагающим аспектом создания такой методологии, на наш взгляд, является анализ теоретических проблем соотношения категорий стоимости и ценности. Существующие модели оценки рыночной стоимости на базе сравнительного, доходного и затратного подхода, которые используют стоимость будущих денежных потоков, стоимость капитала и стоимость активов и пассивов предприятия, базируются на концепции стоимости [1] и не отражают современных реалий, поскольку в оценке стоимости трудового капитала, по нашему мнению, прежде всего надо исходить из понимания концепции «ценность».

Поскольку трудовой капитал представляет собой знания, способности, навыки, профессионализм, производственный опыт, мотивации, трудовой потенциал, благодаря которым человек может получать доход [2], то одной из основных ценностей, которыми располагает человек, живая историческая личность – это способность к труду, основанная на опыте, знаниях, навыках, квалификации, способностях и дарованиях человека. Чем выше мастерство индивида, тем, при прочих равных условиях, он эффективнее использует свои жизненные силы, организует, связывающий его со средой обитания кругооборот вещества, энергии, информации, создавая стоимость.

В период деглобализации, вводимых санкций, направленных на ограничение как материальных, так и трудовых ресурсов, следует, по нашему мнению, трактовать ценность как осознанную человеком зависимость от средств существования. Совершенно очевидно, что цена в период возникающего кризиса в том или ином сегменте мирового рынка, волатильность цен на рынке в значительной степени определяется не стоимостью, а ценностью энергетических, сырьевых, продовольственных ресурсов. Ценность трудового коллектива определяется результативностью его деятельности, поэтому динамика оплаты труда и её волатильность также можно описать категорией ценность.

Основная часть

Ретроспективный анализ показал, что исследование соотношения категорий стоимости и ценности было замутнено и запутано ещё в советскую эпоху. Категория «ценность» была не только выведена из научного оборота, но и вообще утратила право на самостоятельное существование, во всяком случае, в качестве научного термина. В марксистско-ленинской политической экономии, вместо категории ценность, исполненной глубочайшего смысла и, имеющей многовековую историю, использовался маловразумительный, по нашему мнению, термин «потребительная стоимость».

«Устранение» категории, выражающей цель хозяйственной деятельности, в свою очередь, привела к утрате понимания диалектики хозяйственного процесса, его существа, определяемого основным хозяйственным принципом. Видимо, не случаен и тот факт, что в 4-х томной Экономической энциклопедии «Политическая экономия», изданной в 1972 г., отсутствует не только термин «ценность», но и нельзя найти такие широко теперь употребляемые термины «хозяйство», «хозяйственная деятельность».

В Советской России хозяйственная деятельность, в соответствии с исповедуемой идеологией, была ориентирована на увеличение стоимостного объема производства, т.е. фактически на рост затрат труда, а не на увеличение ценности. Цель производственно-хозяйственной деятельности по сути дела заключалась в росте, максимизации стоимости, т.е. затрат, издержек, расходов на производство общественного продукта. Хозяйственный механизм общества приобрел так называемый затратный характер, административно-командная экономика отличалась постоянным ростом удельных трудовых и материальных затрат. Советская экономика работала по принципу: больше затрат – выше устанавливаемые государством цены – легче выполнить план.

Но и в настоящее время, несмотря на то, что в России идет весьма динамичный процесс трансформации социально-экономических взглядов, все же экономическая мысль еще находится в плену прежних представлений. В полной мере не удалось преодолеть аберрацию в понимании содержания категорий ценность и стоимость.

Появившиеся в 1990-е гг. в большом количестве учебники по курсу экономической теории, не содержат оригинальных социально-экономических концепций, отражающих достижения русской экономической мысли. Они являются, по сути дела, более или менее полными конспектами учебника «Экономикс» П. Самуэльсона или аналогичного учебника К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю. Но и в этих изданиях нет четкого понимания содержания категорий стоимость и ценность и их диалектического взаимодействия. Для современной официальной экономической теории, представляющую некую эклектическую смесь, характерен односторонний подход к исследованию категорий ценности и стоимости, которые рассматриваются в отрыве друг от друга. Экономическая теория в современном ее облике утратила понимание диалектики хозяйственного процесса.

Современный этап развития экономики суверенного государства, по нашему мнению, требует внесения кардинальных изменений в оценку стоимости хозяйственного субъекта с точки зрения его производственного потенциала. С этой целью исследуем генезис категории «ценность».

Категория «ценность» (value, Wert, Wertgegenstandlichkeit) выступает основополагающим понятием в системе экономической теории Запада на протяжении ее развития в XVIII – XX столетиях. От А. Смита до П. Сраффы ученые экономисты ведут, зачастую ожесточенный, спор о сущности этого явления, но не находят сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Фундаментальная категория, отражающая ключевой принцип менового хозяйственного механизма экономической индустриальной Евроатлантической цивилизации, так и не нашла теоретически обоснованного и логически последовательного объяснения.

Ценность и стоимость экономическая наука рассматривает как свойства продукта производственно-хозяйственной, трудовой деятельности человека. Марксистская концепция трудовой ценности исходит из того, что субстанцией ценности являются общественно необходимые затраты абстрактного человеческого труда, а мерой ценности – рабочее время.

Новая теория ценности – теория предельной полезности развивается с 1970-х годов XIX в. Основателем этой теории должен считаться Герман Генрих Госсен (1810–1858), автор книги «Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности» («Эволюция»), («Entwicklung der Gesetze des Menschlichen Verkehrs und der Daraus Fliessenden Regein für Menschliches Handeln») (1854), известный своими первым и вторым законами предельной полезности. Но формирование нового исследовательского направления – научной школы маржинализма, связано с появлением в 1871г. книг: «Теория политической экономии» англичанина У.С. Джевонса и «Основания политической экономии» лидера австрийской школы К. Менгера, а также выходом в свет в 1874г. книги главы лозаннской школы Л. Вальраса «Элементы чистой политической экономии».

Представители маржинализма ввели в экономическую теорию термин полезность, и его трактовку в большей мере как психологической, а не экономической категории. Полезность (utility) – то удовольствие, удовлетворение или исполнение запросов, которое получают люди от потребления товаров или пользования услугами.

Происхождение этого термина уходит своими корнями в работы эксцентричного английского философа и социолога Джереми Бентама (1748–1832).

Д. Бентам, который изучал английское законодательство и пришел к тому, что начал его ненавидеть, был поглощен идеей реформирования этого законодательства в соответствии с принципом «наибольшее благо для наибольшего числа». Он считал такие обычные и простые слова как удовольствие, удовлетворение или счастье слишком маловыразительными для того, чтобы передать всю силу его собственного видения максимального блаженства. Поэтому он пустил в оборот новое слово — «полезность», и организовал квазирелигиозное общественное движение, получившее название «утилитаризм» и призванное способствовать распространению этой идеи. Пройдя сквозь века, термин «полезность» утратил ту мистическую окраску,

которую он имел для Бентама и его последователей. Однако экономисты продолжают его использовать, предпочитая его более ординарным синонимам, если они имеют в виду цель, преследуемую потребителями при осуществлении выбора среди товаров и услуг.

Отправным пунктом новой теории является точное определение понятия полезности хозяйственного предмета. Неудача всех предшествовавших попыток установить зависимость ценности от полезности проистекала из того, что не проводилось различие общей абстрактной полезности того или иного рода вещей от действительной пользы, приносимой данным конкретным предметом.

Поясним примером. Мы говорим, что вода полезна. И это совершенно верно по отношению к воде вообще, как определенному роду вещей или по отношению ко всему запасу воды как целому. Но можно ли утверждать, что каждое ведро воды в реке приносит нам пользу? Правда, любой стакан воды может утолить жажду, но фактически не вся вода, а только ничтожная ее часть служит для удовлетворения наших потребностей. Поэтому, если речь идет о родовой полезности воды или о полезности всего запаса воды, то мы должны признать воду полезной. Но если дело идет о полезности той или иной конкретной части общего запаса воды, то вопрос решается совершенно иначе: не подлежит сомнению, что большая часть воды в реке мне совершенно не нужна и для меня совершенно бесполезна. Итак, конкретная, действительная польза данного предмета есть совершенно иное, чем абстрактная, возможная полезность данного рода вещей. Вода принадлежит к числу предметов, необходимых для жизни, — но только ничтожная доля воды действительно удовлетворяет нашим потребностям и приносит нам пользу¹.

Заслуга новой теории заключается в том, что она дает объяснение явлений процесса оценки благ исходя из одного основного принципа. Маргинальное направление экономической теории ориентировано на исследование

¹ Там же. С. 185.

механизмов потребительской оценки ценности благ, с точки зрения их предельной полезности.

Согласно маржинальной теории хозяйственная ценность предмета есть не что иное, как сознаваемое нами его значение, важность по отношению к нашему хозяйственному благополучию, т.е. мера зависимости благополучия от обладания данным предметом. Методологическим принципом выведения понятия ценности из понятия полезности и установления их зависимости является разграничение общей, абстрактной полезности того или иного рода вещей от действительной пользы, приносимой данным конкретным предметом.

Абстрактная, возможная полезность предмета не зависит от величины запаса предметов этого рода в нашем распоряжении. Конкретная польза, извлекаемая нами из различных предметов одного и того же рода, весьма различна. Действительная польза, извлекаемая нами из каждой единицы блага не одинакова, но образует собой убывающий ряд. Чем больше запас, тем менее важные (настоятельные) потребности удовлетворяются продуктами того же рода, тем ниже спускается полезность последнего члена этого ряда, т.е. *предельная полезность* предмета (final degree of utility, Grenznutzen).

Мы ценим тот или иной предмет благодаря сознаваемой нами зависимости нашего благополучия от обладания данным предметом. Если утрата известного предмета причиняет нам страдание или уменьшает наше благосостояние, если при отсутствии данного предмета какая-нибудь наша потребность останется неудовлетворенной, то мы, понимая, связь следствия с причиной, не можем не придавать обладанию данным предметом тем больше значения, важности, чем более важная потребность останется неудовлетворенной в случае утраты предмета.

Заключение

На основании проведенного исследования приходим к выводу, что ценность трудового капитала есть не что иное, как сознаваемое нами его квалитетическое значение по отношению к хозяйственной деятельности.

Процесс оценки вытекает из нашей рассудочной способности, в связи с этим в реальной жизни ценность формируется под воздействием не только рациональных факторов, но и в результате поведенческих аномалий.

Традиционный процесс оценки предполагает анализ всей имеющейся информации для рациональных оценок и сфокусирован на выборе эффективного трудового коллектива в модели максимизации ожидаемых доходностей предприятия при заданном уровне риска. Поведенческий аспект в оценке исходя из концепции ценности изучает влияние психологических факторов и на риск, и на доход.

Список литературы

1. *Заковоротный В.Л., Флек М.Б., Угнич Е.А.* Синергетический подход к оценке человеческого капитала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 6. С. 161–173. DOI: 10.18721/JE.12614.
2. *Uzawa, H.* Optimal technical change in an aggregative model of economic growth // International Economic Review. 1965. No. 6. P. 18–31.
3. *Домащенко, Д. В.* Современные подходы к корпоративному риск-менеджменту: методы и инструменты / Д. В. Домащенко, Ю. Ю. Финогенова . М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 304 с.
4. Банк России. Предоставление информации юридическим лицам при заключении сложных деривативных сделок. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103396/Consultation_Paper_200213.pdf.
5. *Семенкова Е.В., Власова Е.Н.* Причины, факторы и последствия деглобализации для российского фондового рынка // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 1 (51). С. 26-31.
6. *Семенкова Е.В., Калинин К.Е., Аль С.В.* Глобализация противостояния и трансформация фондового рынка // Известия высших учебных заведений.

References

1. Zakovorotnyi V.L., Flek M.B., Ugnich E.A. Sinergeticheskii podkhod k otsenke chelovecheskogo kapitala predpriyatiya // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2019. T. 12, № 6. S. 161–173. DOI: 10.18721/JE.12614.
2. Uzawa, H. Optimal technical change in an aggregative model of economic growth // International Economic Review. 1965. No. 6. P. 18–31.
3. Domashchenko, D. V. Sovremennye podkhody k korporativnomu risk-menedzhmentu: metody i instrumenty / D. V. Domashchenko, Yu. Yu. Finogenova. M.: Magistr: INFRA-M, 2019. 304 s.
4. Bank Rossii. Predostavlenie informatsii yuridicheskim litsam pri zaklyuchenii slozhnykh derivativnykh sdelok. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103396/Consultation_Paper_200213.pdf.
5. Semenkov E.V., Vlasova E.N. Prichiny, faktory i posledstviya deglobalizatsii dlya rossiiskogo fondovogo rynka // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2022. № 1 (51). S. 26-31.
6. Semenkov E.V., Kalinkina K.E., Al' S.V. Globalizatsiya protivostoyaniya i transformatsiya fondovogo rynka // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2023. № 1 (55). S. 38-46.